

у нас

на гастролях

В С Т И Л Е

ИМЕННО так, в этом стиле написаны, поставлены и исполнены две одноактные оперы из жемчужного фонда музыки XVIII века, попавшие сначала на варшавскую сцену, а вчера — на ленинградскую: «Капельмейстер» Доменико Чимарозы и «Сначала музыка, слова потом» Антонио Сальери. Их выбрали наши польские друзья, артисты камерной труппы Варшавского Большого театра, чтобы после триумфального приезда балетных спектаклей предыдущих дней закрепить успех гастролей.

В представлении большинства с именем Сальери связаны злобещие события, не реже трех раз в столетие то оспариваемые, то подтверждаемые. Творения же его давно ушли со сцены, и, казалось, нет оснований жалеть о них. Польские артисты, вернувшись из забвения оперу «Сначала музыка, слова потом», подарили нам возможность наслаждаться спектаклем, полным очарования, изящества и исполнительского совершенства.

Извечный спор, что важнее в опере — слова или музыка, перенесен либреттистом Д. Кастелли и композитором А. Сальери на оперные подмостки и облечен в забавную фабулу. Знающий зритель требует создания новой оперы в четыре дня. Чудовищно малый срок кажется обоим соавторам не так уж страшным. Можно позаимствовать из своих же сочинений отрывки музыки и тек-

ста, соединить их на живую нитку — на то они и мастера — и выдать эту стряпню за новую оперу. Вот тут-то возникает спор: с чего начать творческий процесс — с текста или с музыки? В дополнение спенеческой интриги возникает

конфликт между двумя примадоннами, за спиной каждой из которых стоят влиятельные покровители... Эта нехитрая история дала Антонио Сальери возможность блеснуть музыкальной остроумной, легкой, увлекательной и в блеске ее растворить остатки мрачных наветов, вдохновивших некогда Пушкина на создание гениальной «Ма-

ГАЛАНТНОЙ

ленькой трагедии». Такова сила искусства.

И вот перед нами спектакль. Композитор в исполнении Яна Чекай, Либреттист — Феликс Галецкий, обе Примадонны — Халина Слопницка и Агнешка Коссаковска создали поразительный ансамбль, где обаяние сценичности, задор и остроумие, высокая вокальная культура и безупречная музыкальность объединились для того, чтоб образы, пришедшие к нам из восемнадцатого века, зажили новой жизнью. Они наполнили зал изысканным лукавством, темпераментными скороговорками и блеском импровизационной манеры, присутствием этой небольшой оперы, родившейся в Вене почти двести лет назад.

Режиссер Мария Фолтыл сумела придать спектаклю ту дозу галантности и иронии, которые не помешали почувствовать истинное бремя жизни в поступках, эмоциях, сценических

страстях четырех героев, вовлеченных в неиссякаемый поныне спор: что сначала — музыка или слово? Художник Войцех Зелезиньски помог режиссеру увести зрителей в атмосферу эпохи, выраженной в декорациях и костюмах без излишнего академизма, просто и очень театрально. Отлично вел спектакль его музыкальный руководитель и дирижер Анджей Страниньски, поддерживая дух пьесы, неотделимый от жанра «опера-буффо».

Вторая часть вечера отдала была опере Доменико Чимарозы «Капельмейстер», пришедшей к нам тоже из восемнадцатого столетия, но оперы особенной. В ней участвуют одинственный певец — баритональный бас — и камерный оркестр. Сюжет прост: певец сочинил произведение и решил самодушно разучить его с оркестром, что и осуществляется в

этой прелестью оперке, длящейся только двадцать минут. Вокальные трудности усугубляются еще и тем, что певец сам же и дирижирует.

Мы услышали в «Капельмейстере» знаменитого, мировой славы польского певца Бернарда Ладышу. В нем редкое сочетание глубокого, матового тембра баса, идеальной музыкальности и актерского увлечения образом, остроумным тек-

стными выступлениями. Впервые ленинградцы получили возможность услышать его непосредственно со сцены. Это стало событием, одним из самых высоких в цепи художественных переживаний, связанных с гастролями польских друзей.

После двух балетных вечеров, воплотивших труднейшие партитуры двадцатого века — Страниньского, Пендерецкого, Бэрда, Блоха, после разительно несхожих с ними по стилю, манере опер восемнадцатого века мы можем судить о камерном оркестре Большого театра как об идеально выверенном ансамбле, общем звучание которого напоминает гигантский инструмент, созданный руками Страдиваруса или Гварнери.

После столь пескожных партитур мы можем судить и о главном дирижере Антони Вихерке как об удивительном музыканте — воспитателе и артисте, свободном от погоня за внешними эффектами. Его дирижерский стиль — стиль мудрой простоты.

Мы прощаемся с артистами братской Польши в надежде на новые встречи. Как интересно было бы услышать в исполнении Варшавского Большого театра оперы классического репертуара, а рядом с ними современные польские оперы «Дьяволы из Люден» Пендерецкого, «Завтра» Бэрда, «Му-

ПРОСТОТЫ

жика» Рудзинского, балеты Гражины Бацевич, Турского и других мастеров польского музыкального театра. Большой театр Варшавы — всегда желанный гость ленинградцев.

Леонид ЭНТЕЛИС, музыкальный обозреватель «Смены»